

УДК 323.2+ 316.4

© М. А. Колмыкова, 2024

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), г. Москва, Россия*

E-mail: mari_kol@mail.ru

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР ТЕХНИЧЕСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И РУКОВОДСТВА СССР
В ПЕРИОД 50-80-Х ГГ.¹**

В статье рассматривается проблема общественного договора между технической интеллигенцией и руководством СССР, причем анализируется достаточно большой исторический период, который включает правление трех политических лидеров: И. В. Сталина, Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнев. Автор отмечает, что техническая интеллигенция того периода по своему составу имеет очень сложную структуру, предложенную О. И. Шкартаном. Делается вывод о том, что общественный договор между инженерами и советским руководством различается в зависимости от исторического этапа, а в период девятой пятилетки можно считать, что он был «расторгнут».

Ключевые слова: общественный договор, инженеры, техническая интеллигенция, пятилетки, профессиональное образование, престиж профессии, СССР.

Взаимодействие и соотношение интересов различных социальных групп с действующим правительством является главной задачей государственного управления. Кроме того, в социологии управления уделяется особое внимание проблеме соотношения государственных, общественных и частных интересов в современном обществе. Поэтому особую актуальность приобретает концепция Ж. Т. Тощенко; в ней отмечается, что «идея общественного договора определяется целями, которые объединяют базовые, основные устремления народа и на-

---

¹ Статья выполнена в рамках гранта «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации» Российского научного фонда, грант № 23-18-00093.

мерения государства. С одной стороны, в нем находят отражение чаяния народа, которые питают убеждения большинства людей по справедливому устройству общества, по достижению группового и личного благополучия. С другой стороны, государство в лице политической власти вырабатывает свои цели, претендующие не только на решение неотложных текущих задач, но и на перспективу» [1].

В связи с этим *цель настоящей работы* – рассмотреть общественный договор технической интеллигенции и руководства СССР в период 50-80-х гг. (*объект исследования*) через призму исторических событий того времени.

Предмет исследования – техническая интеллигенция как социально-профессиональная группа, являющаяся объектом и субъектом «общественного договора».

Социально-профессиональная группа технической интеллигенции за период XX века претерпела максимум изменений и трансформаций в размере социальной группы, ее структуре, в профессиональном уровне и квалификации, в идеологических взглядах, во взлете и падении престижа профессии. Рассматриваемый период также насыщен событиями, которые прямо или косвенно отразились на судьбе технической интеллигенции.

Чтобы понять, что чувствовали инженеры, что их вдохновляло, к каким целям они стремились и как складывались их отношения с советской властью, нужно понимать, какие исторические события происходили в то время в стране и какие задачи были возложены правительством на их плечи.

Можно согласиться с теми, кто называет процесс индустриализации в СССР «экономическим чудом» XX века. И это абсолютно было оправданно для того периода, поскольку промышленность СССР отставала от передовых стран на 50–100 лет. Но разве не является экономическим чудом период восстановления экономики страны после тяжелейших четырех лет борьбы с фашистскими захватчиками. Разрушения были просто катастрофическими (!).

Не секрет, что во время Великой Отечественной войны наблюдалось «ослабление партийных чиновников и повышение авторитета профессионалов. Кроме того, к власти пришло осознание того, что без ученых, науки и научных достижений невозможен прогресс в сферах промышленности и обороны, а значит, научные достижения и ученые напрямую влияют на поставленную государственную задачу – превращение СССР в сильнейшую мировую державу» [2].

Ценой невероятных усилий в 1948 году объем промышленного производства СССР превзошел довоенный уровень, а к 1950 г. вырос более чем в 2 раза (!). Все это оказалось возможным благодаря советским инженерам, которые сыграли определяющую роль в развитии промышленных отраслей экономики того времени. Производство крылатых ракет, строительство космодрома и полет первого человека в космос, развитие атомной промышленности, строительство БАМа, освоение Северного полюса благодаря ледоколу «Арктика» — перечень этих достижений в науке и технике можно продолжать долго. Не обошлось и без серьезных политических, экономических, социальных потрясений.

Анализируя достаточно масштабный период в истории страны, который затрагивает периоды правления сразу трех политических лидеров (И. В. Сталина, Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева), акцентируем внимание на положении и роли технической интеллигенции в ходе амбициозных планов советского правительства. Это невозможно без анализа экономических и политических событий, происходящих в то время в СССР.

Социально-профессиональная группа технической интеллигенции по своей численности может конкурировать только с группой рабочих, которая была самой многочисленной по своему составу. Задачи, возложенные на инженерно-технических работников, или, как их называют, «ИТР», были всегда разнообразными и сводились к управлению производственными процессами или решению текущих производственных вопросов.

В послереволюционный период на производствах выделялись инженеры, техники и практики. Последние не имели специального образования, но обладали огромным опытом работы (в годы первых пятилеток их численность была внушительной). «Техники» имели среднее специальное образование по техническим специальностям и занимали соответствующие должности, а, соответственно, инженеры — это специалисты с высшим техническим образованием, которые занимали различные должности в зависимости от специализации и возложенных на них задач.

В конце советского периода разнообразие инженерных специальностей и должностей стало настолько широким, что были «позиции, которые лишь отчасти имели отношение к технике и технологиям — инженеры по нормированию труда, по организации труда, по подготовке кадров и т.п.» [3].

Более детальное понимание структуры ИТР стало возможным благодаря работе профессора О. И. Шкаратана [4], который рас-

сма­три­вал класси­фи­ка­цию ин­же­нер­но-тех­ни­че­ских ра­бот­ни­ков по раз­лич­ным при­зна­кам:

– по ти­пу про­из­вод­ства (го­су­дар­ствен­ные, ко­опе­ра­тив­ные, сме­шан­ные);

– по уров­ню об­ра­зо­ва­ния (выс­шее, сред­нее спе­ци­аль­ное, прак­ти­ки);

– по долж­но­сти (ря­до­вые спе­ци­али­сты, стар­шие спе­ци­али­сты, ру­ко­во­ди­те­ли);

– по мес­ту ра­боты (це­х, от­дел, за­во­до­уп­рав­ле­ние, на­уч­но-тех­ни­че­ские уч­ре­жде­ния и под­раз­де­ле­ния);

– по про­фес­сии (ис­сле­до­ва­те­ли, кон­ст­рук­то­ры, тех­но­ло­ги, ме­ха­ни­ки, э­ко­но­ми­сты, ор­га­ни­за­то­ры и т.д.).

Од­на­ко наи­бо­ль­шее зна­че­ние с точ­ки зре­ния со­ци­аль­ной струк­ту­ры кол­лек­ти­ва име­ет вы­де­ле­ние ее че­ты­рех укруп­нен­ных со­ци­аль­но-про­фес­си­о­наль­ных груп­п:

1) ИТР ква­ли­фи­ци­ро­ван­но­го ис­пол­ни­тель­ско­го тру­да (тех­но­ло­ги, ме­ха­ни­ки, э­ко­но­ми­сты);

2) ИТР вы­со­ко­к­ва­ли­фи­ци­ро­ван­но­го на­уч­но-ин­же­нер­но­го тру­да (кон­ст­рук­то­ры, про­ек­ти­ро­вщи­ки, ис­сле­до­ва­те­ли);

3) ру­ко­во­ди­те­ли це­хо­вых кол­лек­ти­вов (мас­те­ра, на­чаль­ни­ки смен, учас­т­ков и це­хов и их за­мес­ти­те­ли);

4) ру­ко­во­ди­те­ли ин­же­нер­но-тех­ни­че­ских кол­лек­ти­вов (от­де­лы, бю­ро, сек­то­ра).

При ис­сле­до­ва­нии об­ра­за жи­зни ИТР, ко­то­рые О. И. Шка­ра­тан про­во­дил в 1965, 1970 и 1976–1977 гг. на пред­при­яти­ях ма­ши­но­стро­и­тель­ной от­рас­ли в г. Ле­нин­гра­де, бы­ло ус­та­нов­ле­но, что имен­но ме­жду эти­ми со­ци­аль­но-про­фес­си­о­наль­ны­ми груп­па­ми на­блю­да­ют­ся наи­бо­лее ус­той­чи­вые и су­щес­вен­ные раз­ли­чия [4].

В пе­ри­од прав­ле­ния И. В. Ста­ли­на (1924–1953 гг.) об­щес­твен­ный до­го­вор ме­жду тех­ни­че­ской ин­тел­ли­ген­ци­ей и со­вет­ской вла­стью был воз­мо­жен по­то­му, что имен­но ин­же­не­ры бы­ли нуж­ны в те тя­же­лые го­ды, ко­гда стра­на нуж­да­лась в тех­ни­че­ских ин­но­ва­ци­ях, что­бы от­разить аг­рес­сию вра­га. За че­ты­ре го­да вой­ны про­из­во­ди­тель­ность тру­да в про­мыш­лен­но­сти по­вы­си­лась в сред­нем на 9%, а в во­ен­ных от­рас­лях — на 13–15% [5]. Это и бы­ло «э­ко­но­ми­че­ским чу­дом» XX ве­ка. По­бе­да объ­еди­нила всю стра­ну, лю­ди с вдох­но­ве­ни­ем при­сту­пи­ли к вос­ста­нов­ле­нию раз­ру­шен­ных го­ро­дов, раз­ру­шен­ной э­ко­но­ми­ки.

Ин­же­не­ры пол­но­стью бы­ли за­дей­ст­во­ва­ны в вос­ста­нов­ле­нии стра­ны, при­чем чув­ст­во­ва­ли свою не­об­хо­ди­мость, по­то­му что

именно от них зависело развитие производства в послевоенный период.

В мемуарах инженер из Златоуста И. И. Мурзин вспоминает о трудностях, с которыми пришлось столкнуться в послевоенный период: «Как бы ни трудно приходилось осваиваться в сложных условиях, мое сознание как-то самопроизвольно ориентировалось всегда на то, что без тяжелого упорного труда невозможно накопить необходимые жизненные знания и опыт, то есть как раз именно то, без чего немислимо движение вперед» [6].

Общественные интересы были настолько сильны, что объединение общей целью всех рабочих придавало силы в восстановлении и дальнейшем развитии экономики СССР.

С именем Н. С. Хрущева (находился у власти в 1953–1964 гг.) связано множество преобразований и нововведений, которые он реализовал за период своего правления. Децентрализация в управлении промышленностью — одна из таких реформ, которая по факту носила антиведомственный характер.

Н. С. Хрущев считал, что проблемы в управлении промышленностью связаны с ее централизацией, поэтому предложил передать власть в руки региональных властей [7]. Это привело к огромной кадровой проблеме, потому что чиновники из «центра» не хотели переезжать в регионы (в связи с отсутствием комфортных условий для жизни).

При этом гонка вооружений в обстановке холодной войны требовала от СССР активного развития ВПК и внедрения передовых решений в таких наукоемких областях, как ядерная энергетика, авиа- и ракетостроение. В послевоенный период только США и СССР работали в области ракетной промышленности. Их противостояние давало серьезный импульс в развитии научных разработок в этой области.

Интересные факты представлены в книге «Люди и ракеты» — мемуарах, которые написал Б. Е. Черток (конструктор, один из ближайших сотрудников С. П. Королева). Например, говоря о соотношении сил с западными коллегами, он писал: «Мы вынуждены были осваивать и производить многое из того, что можно было бы за просто купить на Западе. И научились делать не хуже, а иногда и лучше. Именно в этот период в нашей стране был создан тот фундамент, на котором в последующие десятилетия так бурно развивалась космонавтика» [8].

А исследователь А. А. Гордин отмечал, что «до XX съезда КПСС политические настроения рабочих и инженеров не выходили за

рамки официальных советских установок. Документы свидетельствуют, что для многих смерть И. В. Сталина в 1953 году стала личной трагедией» [9]. Реакцией большинства рабочих и инженеров на смерть И. В. Сталина было «шоковое состояние», потому что все привыкли к культу личности, к тому, что у них есть вождь. Но еще большим потрясением для большинства трудящихся было событие, которое произошло через 3 года после смерти «вождя народов» — это XX съезд КПСС. А именно доклад Н. С. Хрущева, зачитанный им 25 февраля на закрытом заседании съезда, который не стенографировался и не обсуждался и был единогласно поддержан делегатами [10]. Этот доклад содержал идеи «десталинизации».

На производствах резко увеличились протестные настроения среди рабочих и инженеров. Это было связано с тем, что рухнули идеалы, люди посчитали себя обманутыми, создаваемый некогда общественный договор, который демонстрировала фраза «народ и партия — едины», теперь был просто словами.

Общественный договор заключался в том, что развитие промышленности способствовало росту числа занятых на производствах, увеличивались темпы роста производственных мощностей, развивалось массовое строительство. Вера в то, что «мы можем догнать и перегнать США», усиливалась. Как минимум, СССР перегнал Америку в количестве дипломированных инженеров, занятых в народном хозяйстве (рис. 1, 2).

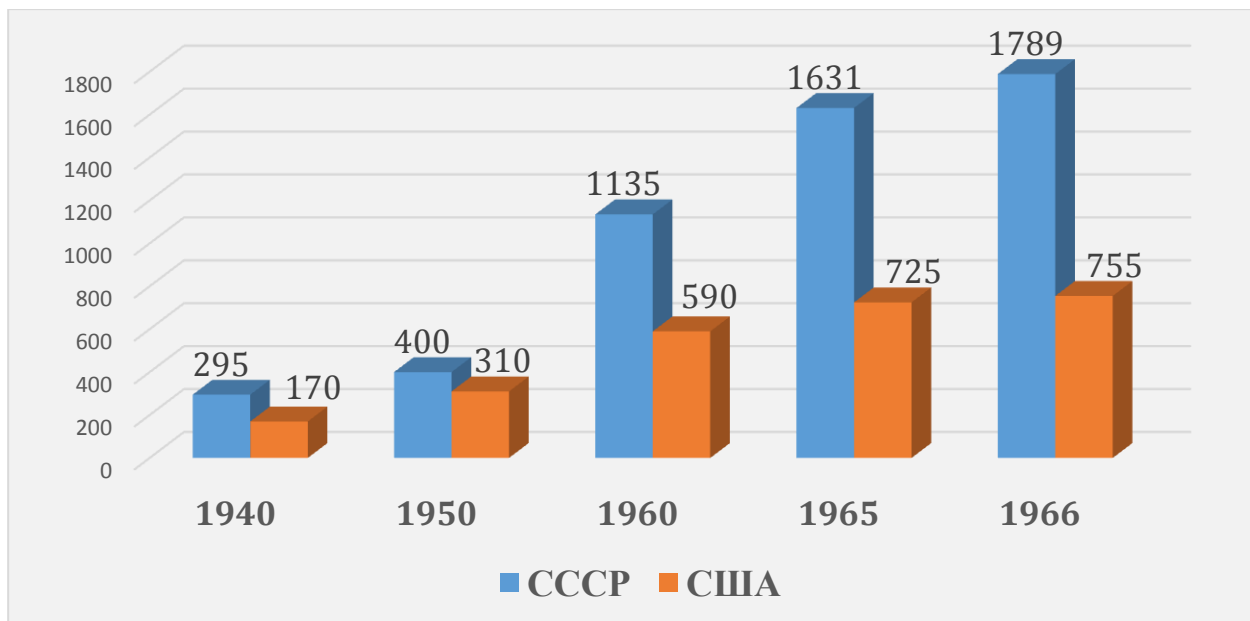

Рис. 1. Динамика роста дипломированных инженеров, занятых в хозяйствах СССР и США, тыс. чел. [11]

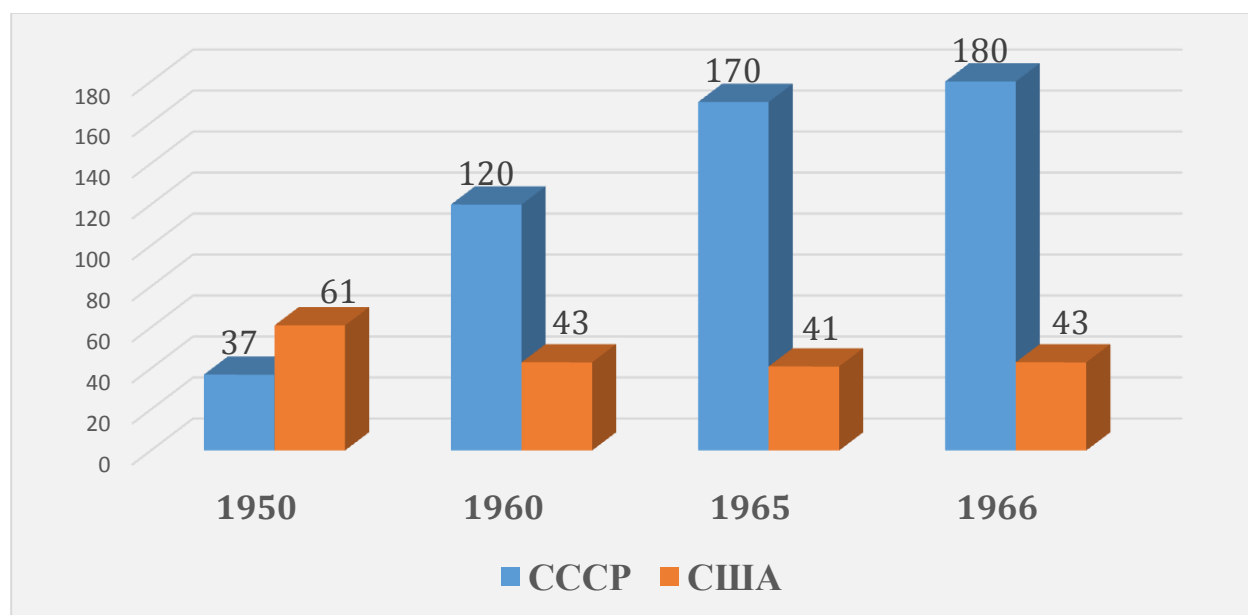

Рис. 2. Динамика роста количества выпускников инженерных специальностей в СССР и США, тыс. чел. [11]

Смерть вождя и крушение существующей идеологии, хотя и потрясли инженеров и рабочих, но не отменяли общественный договор с властью.

Период правления Л. И. Брежнева (1964–1982 гг.) связывают с громкой Косыгинской реформой, которая вызвала взрывной экономический рост «золотой» 8-й пятилетки. Национальный доход вырос на 42%, объем валовой продукции промышленности — на 51%, сельского хозяйства — на 21%.

Согласно исследованиям О. И. Шкаратана, которые проводили на Ленинградском машиностроительном заводе в 1969, 1970 и 1976–1977 гг. [4], за исследуемый период произошли определенные изменения в соотношении уровней оплаты труда между слоями технической интеллигенции. Зарплата руководителей производственных коллективов в течение 1965–1977 гг. поднялась со 173 до 236 рублей, а у технологов и экономистов — со 110 до 149 рублей, у инженеров-конструкторов — со 127 до 165 рублей.

Можно рассмотреть также показатель дохода на одного члена семьи, определяющий различия в уровне потребления. В 1976–1977 гг. среднемесячный доход на одного члена семьи у ленинградских машиностроителей достигал в среднем 92 руб. При этом у квалифицированных рабочих он был равен примерно 88 руб., близок к этому — у технической интеллигенции, занятой исполнительским трудом, — 92 руб. Лишь у руководителей производственных коллективов доход несколько превосходил этот уровень и составлял 101 руб.

Но результаты следующей пятилетки уже не могли быть такими же впечатляющими, потому что по всем основным показателям экономического и социального развития СССР наблюдалось существенное снижение [12, 13]. Так, М. Н. Гусарова отмечает, что «в конце 1970-х гг. негативные тенденции затронули и систему высшего образования. В погоне за количеством, за «неуклонным ростом выпуска специалистов» произошло ухудшение качества подготовки специалистов. В большей степени от этого пострадало техническое образование, поскольку техники и инженеры занимали по количеству первое место среди специалистов» [14].

Уже к концу 70-х XX в. «начали сильнее проявляться «застойные» явления в экономике и деформации в социальной структуре советского общества. В угоду идеологическим соображениям о том, что интеллигенция вообще является только прослойкой в обществе и, соответственно, не может получать больше, чем представители двух основных классов — рабочего класса и колхозников, начало снижаться ее материальное вознаграждение за труд, а вслед за этим — и ее роль в экономическом развитии страны. Многие инженеры переходили на рабочие должности, «размывалась» их профессиональная идентичность, происходила «разбалансировка» воспроизводства инженеров по специальностям» [15].

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Техническая интеллигенция как социально-профессиональная группа в период 50–80 гг. XX века претерпела серьезнейшие трансформации, которые коснулись существенного изменения в отношении действующей власти. Рассматриваемый период насыщен событиями, которые напрямую затронули жизненные миры технической интеллигенции.

На разных этапах развития советского государства на плечи инженеров ложились все передовые и особо значимые задачи, от которых напрямую зависело могущество и обороноспособность нашего государства: индустриализация как «экономическое чудо XX века», развитие промышленности в годы Великой Отечественной войны, восстановление разрушенных городов, разрушенной экономики, наращивание темпов роста промышленности в период «гонки вооружений», освоение космоса и т.д. Инженеры «преклонялись» перед техникой, ими двигала мысль, что они нужны стране, что они способны претворить в жизнь самые смелые идеи, способствующие развитию и процветанию страны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что согласование интересов технической интеллигенции и власти было возможным, когда цели государственной власти совпадали с интересами данной социально-профессиональной группы.

В сталинский период, а именно в годы войны, вся система высшего образования в стране подчинялась интересам обороны, роль инженеров на этом этапе, как и на этапе восстановления экономики, была огромна. Они чувствовали свою необходимость для страны и отдавались полностью своей профессии, престиж которой был достаточно высок. В это время «культ личности» держит все общество в «единых рамках», не позволяя расслабляться, но вместе с тем все следуют определенным идеалам. Инженеры полностью разделяют цели правительства, несмотря на тяжелые условия труда и быта, потому что преданны своей профессии и своему делу.

В хрущевский период ценность высшего образования возрастает, и СССР опережает США по количеству выпускников технических вузов, что вселяет особую уверенность в ее могуществе. Престиж профессии на этом этапе подкреплен развитием промышленности и значительным ростом заработных плат. Несмотря на подрыв идеологии и смерть вождя, инженеры разделяют цель государства «догнать и перегнать США» и делают все для этого в различных отраслях экономики, потому что их интересы учитываются (значительно растет зарплата, есть жилье и развивается социальная инфраструктура).

В брежневский период (вернее, в период 9-ой пятилетки) происходит фактический разрыв общественного договора между инженерами и советской властью. Массовое открытие технических вузов и ссузов и несоответствие подготовки студентов потребностям экономики способствуют падению профессионального статуса инженера. Рост бюрократического аппарата на фоне принятых неграмотных решений в отношении промышленности и экономики в целом, торможение научно-технического прогресса, падение авторитета партии — все это привело к рассогласованию интересов. Это усугубилось падением доходов технической интеллигенции и отсутствием работы, соответствующей их квалификации. Данная социально-профессиональная группа полностью потеряла свою профессиональную идентичность, растворившись в «профессиональной полифонии».

Литература

1. Тощенко Ж. Т. Общественный договор в российском исполнении: реальность и уроки // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 3. Ч. 2. С. 168–183. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-168-183.
2. Воробьева И. В. Ученые как субъект «общественного договора» в предвоенный период // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. №3. С. 12–23. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-3-12-23.
3. Абрамов Р. Н. Профессиональная культура российских инженерно-технических специалистов: универсальные элементы // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 96-104.
4. Рабочий и инженер: Социальные факторы эффективности труда / [О. И. Шкаратан, О. В. Стаканова, Ф. Л. Мерсон и др.], под ред. О. И. Шкаратана. М.: Мысль, 1985. 271 с.
5. Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М.: Наука, 1982. 328 с.
6. Металлурги Златоуста – во имя Победы (из воспоминаний главного инженера завода И. И. Мурзина) // Сталь. 2015. № 5. С. 6-11.
7. Записка Н. С. Хрущева «Некоторые соображения об улучшении организации руководства промышленностью и строительством» // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Постановления. М., 2003. С. 523.
8. Черток Б. Е. Ракеты и люди. 2-е изд. М.: Машиностроение, 1999. 416 с.
9. Гордин А. А. Политические настроения рабочих и инженеров в годы «хрущевской оттепели» (на материалах Горьковской области) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2008. № 3. С. 43–51.
10. О культе личности и его последствиях: Доклад первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева XX съезду КПСС, 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3.
11. Страна Советов за 50 лет: сборник статистических материалов М., 1967. 355 с.
12. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 годы. М.: Политиздат, 1971. С. 9.
13. Народное хозяйство СССР в 1975 году: стат. ежегодник. М.: Статистика, 1976. С. 53–54.
14. Гусарова М. Н. Исторический опыт формирования инженерно-технической интеллигенции в советской высшей технической школе в 1950–1980-е гг. // Научные ведомости. 2010. Вып. 13. №. 1 (72). С. 197-204.

15. Макаренко Е. И. Социально-исторические особенности воспроизводства технической интеллигенции // Власть. 2018. Т. 26. № 7. С. 197-204. DOI: 10.31171/vlast.v26i7.5977.

*Статья поступила в редакцию 09.09.24 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*